

Станиславу Лещинскому с известием о переходе запорожцев к Карлу. Сторонники царя опасались, что теперь Гольц уйдет из Польши на покорение запорожцев. Но их опасения были напрасными, царь Петр по просьбе самого Гольца подтвердил прежние указы о помощи коронному войску, *"дабы опасные перемены упредить и коронное войско в постоянном доброжелательстве состоять"*.

Мазепа продолжал предпринимать отчаянные попытки изменить военно-политическую ситуацию. Начиная с ноября 1708 года и особенно зимой 1709 года, бывший гетман развернул широкую дипломатическую деятельность. Он посылал своих представителей в Турцию, к силистрийскому сераскиру Юсуф-паше, к крымскому хану, в Молдавию и Валахию. Кроме того, в Польшу к королю Станиславу Лещинскому ездил Федор Нахимовский, к запорожцам – несколько делегаций, были даже попытки привлечь донских казаков, в частности, уцелевших от разгрома булавинского восстания некрасовцев. Но кроме успеха у запорожских казаков Мазепа ничего не добился. К султану посылал своих представителей и Карл XII, осознавший, наконец, что он крайне нуждается в военной помощи. Но турецкое правительство предпочло занять выжидательную позицию, а после неудачного похода Карла по Слобожанщине в феврале 1709 года и особенно после разгрома Чертомлыцкой Сечи вообще решили не вмешиваться. Правда, Девлет-Гирей II порывался помочь Карлу и Мазепе, он даже, без согласования с султаном, отправил к границам Украины боеприпасы и пушки. Хан мог выставить около 50 тысяч войска, включая 8 тысяч донских казаков, пришедших в Крым после разгрома Булавинского восстания. Но султан Ахмед III запретил хану вмешиваться: Турции было выгодно противостояние России и Швеции, поскольку они ослабляли друг друга. Кроме того, Петр дал понять султану, что он не имеет никаких намерений воевать с Турцией. Российский историк В.Е. Возгрин пишет, что царь дабы успокоить турок сжег перед представителем султана при бахчисарайском